

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2226/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Шадурды Учетовым (представлен адвокатом Шейном Х. Брэди)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от обязательной военной службы по соображениям совести
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; лишение свободы; условия содержания под стражей

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани и Марго Ватервал. К настоящим Соображениям прилагается совместное мнение членов Комитета Юдзи Ивасава и Юваля Шани.

Статьи Пакта: 7, 10 (пункт 1) и 18 (пункт 1)

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

1.1 Автором сообщения является Шадурды Учетов, гражданин Туркменистана, родившийся в 1988 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7 и 18 (пункт 1) Пакта. Хотя автор отдельно не упоминает статью 10 Пакта, его сообщение, как представляется, также ставит вопросы в связи с положениями этой статьи. Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом Шейном Х. Брэди.

1.2 В своем первоначальном представлении автор обратился к Комитету с просьбой запросить у государства-участника гарантии того, что в качестве временной меры оно не подвергнет его повторному уголовному преследованию до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. 7 декабря 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не удовлетворять эту просьбу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что он является членом общины Свидетелей Иеговы. Он никогда не привлекался к уголовной или административной ответственности, за исключением его осуждения в уголовном порядке за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести.

2.2 Весной 2006 года автор был вызван в Дашогузский областной военкомат для призыва на обязательную военную службу. Явившись в соответствии с полученной повесткой, он встретился с сотрудниками военкомата и пояснил им в устной и письменной форме, что он является Свидетелем Иеговы и что его религиозные убеждения не позволяют ему проходить военную службу¹. Однако автор выразил готовность пройти альтернативную гражданскую службу. Его призыв неоднократно переносился, а затем 30 июня 2009 года ему было предъявлено обвинение по статье 219 (пункт 1) Уголовного кодекса² за отказ от несения военной службы.

2.3 13 июля 2009 года автор предстал перед Дашогузским городским судом. Он пояснил, что его религиозные убеждения как Свидетеля Иеговы не позволяют ему брать в руки оружие или изучать военное дело, но при этом подтвердил свою готовность к выполнению своего долга гражданина путем прохождения альтернативной гражданской службы. Дашогузский городской суд признал автора виновным по статье 219 (пункт 1) Уголовного кодекса и приговорил его

¹ Закон «О воинской обязанности и военной службе» не признает право лица на отказ от военной службы по соображениям совести и не предусматривает прохождение какой-либо альтернативной военной службы. Рекомендации, полученные Туркменистаном в связи с этим законом, см., в частности, доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о ее миссии в Туркменистан (A/HRC/10/8/Add.4, пункт 68) и заключительные замечания Комитета по правам человека по первоначальному докладу Туркменистана (CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 16).

² Пункт 1 статьи 219 Уголовного кодекса гласит, что уклонение от прохождения военной службы при отсутствии законных оснований для освобождения от такой службы наказывается исправительными работами на срок до двух лет или тюремным заключением на срок до двух лет.

к 24 месяцам тюремного заключения с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении общего режима. Он был взят под стражу в зале суда.

2.4 11 августа 2009 года Судебная коллегия по уголовным делам Дашогузского областного суда отклонила поданную автором апелляцию. Мать автора подготовила по его просьбе ходатайство о возбуждении надзорного производства для обращения в Верховный суд Туркменистана. Однако администрация Дашогузского следственного изолятора отказалась передать автору на подпись текст ходатайства о пересмотре приговора по его делу, в результате чего подать такое ходатайство в установленный срок не удалось. 18 сентября 2009 года мать автора обратилась в Генеральную прокуратуру Туркменистана с просьбой о продлении срока для подачи ходатайства о возбуждении надзорного производства в Верховный суд. 4 ноября 2009 года Генеральная прокуратура отклонила ее просьбу, отметив при этом, что для пересмотра решения суда по данному делу нет оснований.

2.5 После взятия под стражу автор сначала провел 34 дня в одной из камер Дашогузского женского изолятора, а 17 августа 2009 года был переведен в колонию ЛБК-12 близ города Сейди, где его сразу же на 10 дней поместили в одиночную камеру.

2.6 В течение срока содержания автора в тюрьме его трижды сажали в карцер на трехдневный срок. Хотя официальной причиной для его наказаний являлись предполагаемые нарушения тюремного распорядка, автор утверждает, что его подвергали жестокому обращению в связи с его религиозными убеждениями Свидетеля Иеговы. Во время содержания в карцере автору приходилось спать на голом бетонном полу даже зимой. Однажды его на один месяц поместили в так называемый «корпус строгого режима». Условия содержания в этом корпусе были такими же, как и в карцере, кроме объявления отбоя в 22 часа и предоставления ежедневного трехразового питания. В один из дней в корпус, где содержался автор, прибыли семь или восемь сотрудников полицейского спецназа в масках. Они задали автору ряд вопросов о его религиозных убеждениях и нанесли ему несколько ударов дубинками, в результате чего он получил серьезные травмы головы. Тюремные власти разрешали автору одно свидание в месяц с его родственниками, но запрещали свидания с друзьями.

2.7 13 июля 2011 года автора освободили из тюрьмы, однако в течение первых двух месяцев после освобождения он был обязан регулярно являться в Дашогузское управление полиции. Автор заявляет, что ему грозит новый призыв на военную службу и тюремное заключение за отказ от нее по соображениям совести³.

2.8 Автор утверждает, что, прежде чем направить свое сообщение в Комитет, он исчерпал все разумные внутренние средства правовой защиты в связи со своей жалобой по статье 18 (пункт 1) Пакта. Он добавляет, что суды Туркменистана никогда не выносили решений в пользу лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, и что система правосудия в Туркмени-

³ В соответствии с пунктом 4 статьи 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе» разрешается повторный призыв на военную службу, а лицо, отказывающееся проходить военную службу, освобождается от последующих призывов лишь после назначения ему и отбывания им двух уголовных наказаний. См. сообщение № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года.

стане неэффективна и не является независимой⁴. По поводу предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта автор вновь заявляет, что ему не было доступно эффективное внутреннее средство правовой защиты. Он ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток по первоначальному докладу Туркменистана, где Комитет выразил озабоченность в связи с отсутствием независимого и эффективного механизма получения и рассмотрения жалоб для проведения беспристрастного и полного расследования заявлений о пытках, в частности заявлений осужденных и лиц, находящихся под стражей в ожидании суда (CAT/C/TKM/CO/1, пункт 11 а)).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что лишение его свободы на основе его искренних религиозных убеждений, выразившихся в отказе от военной службы по соображениям совести, само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта.

3.2 Автор также заявляет о нарушении статьи 7 Пакта, учитывая неправомерное обращение с ним в период содержания под стражей и условия содержания в колонии ЛБК-12. В этой связи он ссылается, в частности, на доклад Ассоциации независимых адвокатов Туркменистана за февраль 2010 года, в котором отмечалось, что колония ЛБК-12 расположена в пустыне, где зимой температура опускается до -20°C , а летом поднимается до $+50^{\circ}\text{C}$. Эта колония переполнена, и заключенные, страдающие туберкулезом и кожными заболеваниями, содержатся вместе со здоровыми. Хотя автор прямо не указывает это в своем сообщении, оно, по-видимому, ставит вопросы еще и в связи со статьей 10 Пакта.

3.3 Автор заявляет, что его судебное преследование, осуждение и тюремное заключение за отказ от несения обязательной военной службы по причине его религиозных убеждений и соображений совести явились нарушением его прав, предусмотренных статьей 18 (пункт 1) Пакта⁵. Он отмечает, что неоднократно информировал туркменские органы власти о своей готовности выполнить свой гражданский долг путем прохождения подлинной альтернативной службы; однако законодательство государства-участника не предусматривает возможности прохождения такой альтернативы.

3.4 Автор обращается к Комитету с просьбой побудить государство-участник: а) оправдать его по обвинениям, предъявленным ему по статье 219 (пункт 1) Уголовного кодекса, и снять с него судимость; б) выплатить ему надлежащую компенсацию за моральный ущерб, причиненный вынесением ему обвинительного приговора; и с) предоставить ему надлежащую денежную компенсацию за понесенные им расходы на юридические услуги, связанные с направлением его сообщения в Комитет.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 17 марта 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно проинформировало Ко-

⁴ Автор ссылается на Европейский суд по правам человека, *Колесник против Российской Федерации* (заявление № 26876/08), постановление от 17 июня 2010 года, пункты 54–58, 68, 69 и 73, и на заключительные замечания Комитета против пыток по первоначальному докладу Туркменистана (CAT/C/TKM/CO/1), пункт 10.

⁵ См., например, сообщения № 1853/2008 и № 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые 29 марта 2012 года, пункты 10.4 и 10.5.

митет о том, что дело автора было тщательно рассмотрено компетентными правоохранительными органами Туркменистана и что никаких оснований для обжалования судебного решения обнаружено не было. Уголовное правонарушение, совершенное автором, было надлежащим образом квалифицировано в соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана. Статья 41 Конституции гласит: «Защита Туркменистана – священный долг каждого. Для граждан Туркменистана – мужчин – установлена всеобщая воинская обязанность». Автор не соответствовал критериям, предъявляемым к тем категориям лиц, которые освобождаются от несения военной службы в соответствии со статьей 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе»⁶.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 14 мая 2014 года автор отметил, что в своих замечаниях относительно приемлемости и существа сообщения государство-участник не отрицало каких-либо фактов, изложенных в сообщении. Единственной попыткой обоснования, предпринятой государством-участником, явилось его утверждение о том, что автор был осужден за отказ нести военную службу по соображениям совести, поскольку не удовлетворял ни одному из критериев освобождения от этой службы, предусмотренных в статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе». По мнению автора, в своем представлении государство-участник демонстрирует полное несоблюдение своих обязательств по статье 18 Пакта и решений Комитета, в которых подтверждается право на отказ от военной службы по соображениям совести. Кроме того, государство-участник не оспорило утверждения автора о том, что он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, находясь в руках сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарного учреждения, что противоречит статье 7 Пакта.

5.2 Автор обращается к Комитету с просьбой сделать вывод о том, что его судебное преследование и вынесение ему обвинительного приговора явились нарушением его прав по статьям 7 и 18 (пункт 1) Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих

⁶ Статья 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе» с поправками от 25 сентября 2010 года гласит, что освобождению от призыва на военную службу подлежат следующие граждане: а) признанные негодными к несению военной службы по состоянию здоровья; б) прошедшие военную службу; в) прошедшие военную службу или другой вид службы в вооруженных силах другого государства в соответствии с международными соглашениями, заключенными Туркменистаном; д) дважды судимые за совершение преступления небольшой тяжести или судимые за совершение преступления средней тяжести, тяжкого либо особо тяжкого преступления; е) граждане с научным званием, утвержденным в порядке, установленном законодательством Туркменистана; ф) сыновья или родные братья погибшего в связи с выполнением обязанностей военной службы в период военной службы или военных сборов; и г) сыновья или родные братья погибшего в течение одного года со дня освобождения от военной службы (после окончания военных сборов) от болезни, полученной в результате ранения, получения телесной травмы и контузии, ставшего инвалидом в связи с прохождением военной службы в период военной службы или военных сборов.

правил процедуры решить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой эти средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и де-факто имеются в распоряжении авторов⁷. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в государстве-участнике не имеется доступных ему эффективных средств правовой защиты в связи с его заявлениями по статьям 7, 10 и 18 (пункт 1) Пакта⁸. Наряду с этим Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что дело автора было тщательно рассмотрено компетентными правоохранительными органами Туркменистана и что никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения выявлено не было, а также что государство-участник не оспорило аргументацию автора относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что в данном случае пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им сообщения.

6.4 Комитет считает, что утверждения автора в связи со статьями 7, 10 и 18 (пункт 1) Пакта являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он, являясь Свидетелем Иеговы, из-за своих религиозных убеждений подвергался жестокому обращению, такому как помещение в одиночную камеру на 10 дней сразу после его этапирования в колонию ЛБК-12, троекратное помещение в карцер и избиения со стороны сотрудников полицейского спецназа в период его содержания в «корпусе строгого режима». Государство-участник не оспорило эти утверждения и не представило в этой связи какой-либо информации. В данных обстоятельствах утверждению автора следует придать должный вес. Поэтому Комитет приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно условий, в которых он содержался в колонии ЛБК-12 в период отбывания тюремного заключения с 17 августа 2009 года по 13 июля 2011 года, включая его поме-

⁷ См., например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

⁸ См. сообщения № 2221/2012, *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 6.3; № 2222/2012, *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 6.3; и № 2223/2012, *Джаппаров против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 6.3.

шение в бетонный карцер в качестве наказания, а также воздействие на него крайне жарких температур летом и крайне холодных зимой. Комитет также отмечает, что эти утверждения не были оспорены государством-участником и что они созвучны выводам, которые были сделаны Комитетом против пыток в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника (CAT/C/TKM/CO/1, пункт 19).

7.4 Комитет напоминает, что лица, лишённые свободы, не должны подвергаться каким-либо лишениям или ограничениям, кроме как вытекающим из самого факта лишения свободы; с ними, в частности, необходимо обращаться в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными⁹. При отсутствии другой информации, имеющей отношение к данному делу, Комитет постановляет, что утверждения автора нужно признать убедительными. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что содержание автора в указанных условиях является нарушением его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, которое предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Пакта¹⁰.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего его отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям привел к его уголовному преследованию с последующим вынесением ему обвинительного приговора. Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что совершенное автором уголовное преступление было установлено в строгом соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана, что согласно статье 41 Конституции защита Туркменистана является священным долгом каждого гражданина и что на граждан мужского пола распространяется всеобщая воинская обязанность.

7.6 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, где он указывает, что об основополагающем характере свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, свидетельствует тот факт, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта даже в период чрезвычайного положения не допускается никаких отступлений от этой нормы. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых определено, что, хотя в Пакте непосредственно не предусмотрено право на отказ от военной службы по соображениям совести, такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения смертоносного оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой мысли, совести и религии¹¹. Право на отказ от воен-

⁹ См., например, сообщение № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.4.

¹⁰ См., например, сообщение № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*, Соображения, принятые 27 октября 2010 года, пункт 7.3; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.3.

¹¹ См. сообщения № 1321/2004 и № 1322/2004, *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.3; № 1786/2008, *Ким Джун Нам и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.3; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; № 2179/2012, *Ким Ён Кхван и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые 15 октября 2014 года, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

ной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предполагает освобождение лица от обязательной военной службы, если эта служба не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от прохождения военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Это должна быть реальная служба обществу, соответствующая принципу уважения прав человека¹².

7.7 В данном случае Комитет считает, что отказ автора от прохождения обязательной военной службы связан с его религиозными убеждениями и что его последующие осуждение и наказание представляют собой ущемление его права на свободу мысли, совести и религии в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. В этой связи Комитет напоминает, что репрессии за отказ от обязательной военной службы в отношении лиц, религия или верования которых запрещают применение оружия, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта¹³. Он напоминает также, что в ходе рассмотрения первоначального доклада государства-участника в соответствии со статьей 40 Пакта он выразил обеспокоенность по поводу того, что Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками от 25 сентября 2010 года не признает права лиц отказываться от военной службы по соображениям совести и не предусматривает никакой альтернативы военной службе, и рекомендовал государству-участнику, среди прочего, принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства на предмет включения в него положения об альтернативной службе¹⁴. Поэтому Комитет считает, что судебное преследование автора и вынесение ему обвинительного приговора за отказ от обязательной военной службы по религиозным убеждениям и соображениям совести явились нарушением со стороны государства-участника прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьями 7, 10 (пункт 1) и 18 (пункт 1) Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует предоставления полного возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, снять с автора судимость и выплатить ему достаточную компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть внутреннее законодательство с учетом своего

¹² См. сообщения № 1642-1741/2007, *Мин-Кю Чён и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.3; *Ким Джун Нам и другие против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

¹³ См. *Мин-Кю Чён и другие против Республики Корея*, пункт 7.4; *Ким Джун Нам и другие против Республики Корея*, пункт 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; *Ким Ён Кхван и другие против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8; *Махмуд Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.6; *Ахмет Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.6; и *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.7.

¹⁴ См. ССРР/С/ТКМ/СО/1, пункт 16.

обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, в частности Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками от 25 сентября 2010 года, чтобы обеспечить эффективную гарантию права на отказ от военной службы по соображениям совести, предусмотренного в пункте 1 статьи 18 Пакта¹⁵.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

¹⁵ См. сообщения № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 10; и № 1992/2010, *Судаленко против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2015 года, пункт 10.

Приложение

Совместное мнение (согласное) членов Комитета Юдзи Ивасавы и Юваля Шани

Мы согласны с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта, но по иным причинам, нежели большинство членов Комитета^a. Мы будем придерживаться своей аргументации, даже несмотря на то, что, возможно, не сочтем обязательным повторять ее в будущих сообщениях.

^a Подробнее см. *Абдуллаев против Туркменистана*, добавление I (совместное мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзелашвили).